

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

СОЧИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

**СОЧИНСКОМУ
НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ –
35 ЛЕТ**

Юбилейный сборник научных трудов

Труды Сочинского национального парка
Выпуск 12

Ответственный редактор:
доктор биологических наук,
заслуженный эколог Российской Федерации
Б.С. Туниев

Редакционная коллегия:
д.б.н., проф. *Н.А. Битюков*,
к.б.н. *И.Н. Тимухин*, к.б.н. *П.А. Тильба*,
ученый секретарь *О.В. Заболотная*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ КАБАНА В СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

Шапошников Ю.А.

E-mail: *shaposhnikovyuriy@gmail.com*

Резюме. В статье приведены сведения по распространению и биотопической приуроченности кабана в Сочинском национальном парке. Проанализированы данные многолетней динамики численности вида, полученные традиционно применяемыми в национальном парке методами, включающие личные полевые наблюдения, зимние маршрутные учеты (ЗМУ). Использование фоторегистраторов позволило расширить возможности наблюдений. Приведена характеристика природных условий, рассмотрены факторы, лимитирующие численность популяции.

Ключевые слова: национальный парк, кабан, динамика численности, биотопы, болезни.

ВВЕДЕНИЕ

Кабан распространен практически по всей территории Сочинского национального парка (СНП) от прибрежных районов и до высокогорных лугов включительно, тяготея преимущественно к лиственным лесам. В статье дан анализ наблюдаемого в последние годы резкого сокращения поголовья кабана в СНП и в регионе, в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Являясь широко распространенным, фоновым видом лесов Российского Причерноморья, кабаны не так давно были самыми многочисленными копытными СНП и некоторых сопредельных с ним территорий. Как показывает диаграмма (рис. 1), до 2010 года наблюдался стабильный ежегодный рост численности вида, превысив к 2009 году 2000 особей.

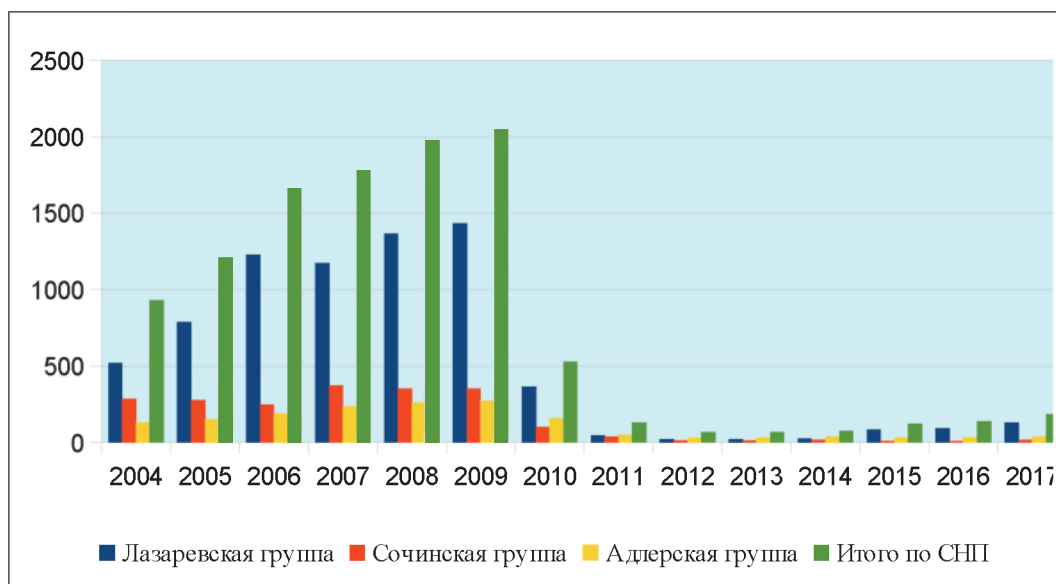

Рис. 1. Динамика численности кабана в СНП с 2004 по 2017 годы.

При этом наибольший прирост кабанов отмечался в северо-западной части СНП в пределах Лазаревской группы участковых лесничеств, что обусловлено наиболее благо-

приятными средовыми факторами биотопов данных лесничеств, где в преддверии вспышки эпизоотии обитало около 1300 особей, что составляло более половины от общей численности вида по СНП.

По нашим наблюдениям, в Лыготхском и Марьинском участковых лесничествах встречались гурты по 30-50 и более животных, свидетельством чему служат довольно многочисленные следы их жизнедеятельности (рис.2). Помимо естественного возобновления, вероятно, на эту территорию происходили миграционные заходы животных из прилегающих Туапсинского и Апшеронского районов, где в указанный период (2004-2009 гг.) так же наблюдалось стабильное увеличение численности кабанов (Шалошников, 2016).

Рис. 2. «Чесальное дерево» (пихта) кабанов в Лыготхском участковом лесничестве СНП.

Высокая плотность населения вида (свыше 27 особей на 1000 га.) способствовала более широкому распределению кабанов по территории. Так, зимой 2009 года, кабаны и следы их жизнедеятельности наблюдались нами в нижнегорной части СНП в Макопсинском участковом лесничестве, вблизи поселков Магри, Вишневка, Макопсе, а в районе реки Шуюк в непосредственной близости от федеральной трассы М-27. Безусловно, одной из причин такого перемещения явилось и проведение мероприятий по регулированию численности вида, в ходе которых, подвергаясь преследованию со стороны охотников, животные были смещены с постоянных мест обитания.

В конце 2009, начале 2010 гг. произошло резкое падение численности кабанов, вследствие вспышки инфекционного заболевания, предположительно, африканской чумы свиней. В этот период егерской службой национального парка были обнаружены десятки павших кабанов, трупы которых уничтожали путем сжигания. Естественно, в сложных условиях горного рельефа СНП обнаружить всех погибших кабанов не представлялось возможным. Вероятно, какая-то часть животных мигрировала на сопредельные территории. В итоге, к 2012 году численность вида в СНП оказалась на минимальном уровне за все годы наблюдений, и во всех группах лесничеств, составив всего около 60 особей.

В ходе проведения мониторинга по выявлению вируса африканской чумы свиней на территории СНП в 2009 году было отобрано и передано в службу ветеринарного надзора 18 проб, лабораторные исследования которых указали на отсутствие данного вируса. В 2010 году две сданные пробы так же показали отрицательный результат. В 2011 году пробы на исследование не направлялись. В 2012 и 2015 гг. отобранные (3 и 1, соответственно) пробы оказались отрицательными. Последние три пробы, сданные на исследования в декабре 2016, и одна – в январе 2017 года, в очередной раз подтвердили отсутствие вируса у добытых особей (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты исследований проб кабанов на вирус АЧС

Годы отбора проб	2009	2010	2012	2015	2016	2017
Количество проб	18	2	3	1	3	1
Результаты наличия <i>Astivirus</i>	—	—	—	—	—	—

Таким образом, в СНП не выявлены факты инфицирования кабанов африканской чумой. Однако на территории поселений г. Сочи, граничащих с национальным парком, случаи гибели домашних свиней от африканской чумы регистрировались неоднократно. Так с 4 по 12 января 2009 года в селе Пластунка в четырех личных подсобных хозяйствах произошел падеж 11 свиней. В начале ноября 2016 г. в Адлерском районе у границы национального парка обнаружено захоронение 13 туш домашних свиней, погибших от африканской чумы. Владелец животных в последствии был установлен.

Гибель диких кабанов в СНП, возможно, как и прежде явилась следствием вспышки европейской или классической чумы свиней. В прошлом столетии вспышки классической чумы регистрировались на Западном Кавказе в 1935-1936, 1946-1949, 1971-1975, 1980-1984 годах. Источником заражения были домашние свиньи, кормящиеся в лесу. В местах высокой зимней концентрации инфекция приобретала характер эпизоотий. В 1971-1975 и 1980-1985 годах в Краснодарском крае погибло около 2 тысяч кабанов (Дуров, 1986).

По результатам проведенного зимнего маршрутного учета (ЗМУ) в феврале 2017 года, общая численность кабана в Сочинском национальном парке составила более 180 особей, что несколько выше показателей учета предыдущего года.

Таким образом, как видно из диаграммы (рис. 1), в последние 3 года наблюдается невысокая положительная динамика численности вида. Как и прежде, наибольший прирост кабанов отмечается в северо-западной части СНП в Лазаревской группе участковых лесничеств. Из пяти лесничеств подразделения наиболее значимыми в плане воспроизводства вида являются Лыготхское и Марьинское, занимающие суммарно по площади более 44 тыс. га. По видовому составу лесных насаждений в выше указанных лесничествах преобладают, в порядке убывания, древостои бука (17266 га), дуба (12751 га.) и каштана (7652 га). В соседних Лазаревском и Головинском участковых лесничествах насаждения дуба и каштана так же весьма значительны по площади (табл. 2). Таким образом, в данной группе лесничеств отмечаются наиболее благоприятные кормовые условия, что в целом положительно влияет на зимовку животных и, в особенности, выживаемость молодняка. Плоды бука содержат 53% жира, 22% белка и 5% углеводов, желуди дуба - 5% жира, 22% крахмала, 8% белка и 20% углеводов; каштаны содержат 1, 9, 62, и 20%, соответственно. Однако в урожайные годы решающее значение в выборе вида плодов кабанам определяет не его питательная ценность, а обилие на участке обитания. Кабаны пьют воду минеральных источников, содержащую соединения серы, железа, кальция, натрия (Дуров, 1986).

Наличие и доступность основных наживочных кормов определяют биотопическое распределение кабанов особенно в осенне-зимний период. По мнению ряда исследователей, вид обладает экологической пластичностью, всеядностью и использует в питании самый разнообразный корм, куда входят, в том числе и животные. Как отмечают П.Г. Козло (1975), О.С. Русаков (1979), О.С. Русаков, Е.К. Тимофеева (1984), кабаны животную пищу поедают охотно. Важное место среди кормов животного происхождения в регионе занимают мышевидные грызуны, лягушки, жабы, ящерицы, змеи, яйца и птенцы во время первых вылетов из гнезд, а также падаль (Семенов, 2010). Тем не менее, основу питания кабана составляют все же растительные корма. Наибольшее значение в условиях района исследований имеют плоды бука, каштана, дуба, поскольку кабаны питаются ими на протяжении длительного времени.

Таблица 2.

Площадь древостоев орехоплодных в Лазаревской группе участковых лесничеств (га)

Участковые лесничества	Дуб	Бук	Каштан
Лыготхское	7723	6030.8	3595.3
Марьинское	5028.4	11236.1	4087.4
Головинское	6265.4	1180.1	3398.1
Лазаревское	5888.3	469.7	2445.9
Макопсинское	5008.1	629.5	468.8
Всего:	29913.2	19546.2	13995.5

Обильный урожай орехоплодных позволяет с осени накопить диким кабанам энергетические резервы, и встретить период гона и зиму хорошо упитанными. Состояние высокой упитанности благополучно сказывается на зимовке, общем тоне организма производителей, на сроках гона и количестве поросят, появляющихся весной следующего года, на проценте самок, участвующих в гоне и давших приплод, и на среднем числе молодых в выводке (Харченко и др., 2003).

Добывая растительную и животную пищу, кабаны перерывают достаточно обширные пространства различных биотопов. Роющая деятельность этого вида может играть большую биоценотическую роль. В период кормежки кабаны сдирают подстилку, рыхлят почву, тем самым оказывают благотворное влияние на лесовозобновление (Бухалов, 1975). Вместе с тем, перерывая поверхностные почвенные горизонты, звери портят подрост деревьев и кустарников, нередко выворачивают и губят молодые деревья, что может вызывать значительный отпад (Семенов, 2010). Однолетние виды растений, преобладающие на свежих пороях, на 2-й и 3-й годы начинают вытесняться многолетними. В течение 7-10 лет многолетники возобновляются в прежнем количестве или близком к нему. Выпадения из травяного покрова каких-либо видов не происходит. На полянах, перекопанных кабанями в суровые зимы, значительные новые порою возникают лишь после возобновления многолетних растений (Дуров, 1987).

Период гона у кабанов в различных географических зонах проходит с конца октября до середины января. В Северо-Кавказском регионе гон у кабанов наступает раньше, по мнению некоторых исследователей, из-за резкого похолодания, а в Закавказье, где дольше держится теплая погода, - позже, с конца ноября по конец декабря и январь (Марков, 1932). В условиях СНП первые признаки гона могут наблюдаться уже в первых числах ноября. Сроки спаривания кабанов взаимосвязаны с погодными условиями, кормовыми ресурсами, а, следовательно, и с состоянием животных. Гон занимает около 3-4 и более месяцев, причем потенциальная способность к спариванию сохраняется в течение 4-6 месяцев (Козло, 1975).

На большей части обширного ареала вида, рождение потомства происходит с середины марта по конец мая. Однако отдельные опоросы бывают и в июне, июле. Так в Воронежской области (Шипов лес), 3 июня 1989 года была добыта молодая самка с 6 нормальными эмбрионами и, судя по стадии их развития, опорос приходился на конец июля – начало августа (Простаков, 1996). О поздних опоросах в Беловежской Пуще сообщает П.Г. Козло (1975). На Западном Кавказе поросята рождаются с 10 марта до конца мая (Дуров, 1986).

Рис. 2. Родильное гнездо кабана в СНП.

В национальном парке место позднего опороса дикой свиньи было обнаружено нами 28 июля 2017 г. на северном склоне хр. Аибга у нижней границы криволесья, в зарослях папоротника (рис. 2). Судя по состоянию подстилки, гнездо устраивалось приблизительно 10-15 июля. Новорожденные поросята начинают выходить из гнезда уже на 4-5 сутки, и к моменту нашего прибытия уже покинули его. Сроки беременности у кабанов зависят от возраста самок и могут варьировать: у молодых от 112 до 130 дней, у старых до 133-140 дней. Следовательно, сроки спаривания в данном случае пришлось на первую декаду марта, а рождение потомства произошло в середине июля.

В Краснодарском крае продолжают фиксироваться случаи вспышки африканской чумы свиней, главным образом среди домашних животных. В начале января 2018 года на свинокомплексе «Развильненский» расположенном в 4.5 км от поселка Индустриальный (пригород Тимашевска), в биологических пробах павших животных был выявлен вирус африканской чумы свиней. В результате у владельца изъяли и впоследствии уничтожили поголовье свиней в количестве 11 тысяч голов. В Курганинском районе 13 января обнаружен очаг африканской чумы в частном секторе.

К заболеванию восприимчивы как домашние, так и дикие свиньи всех возрастов. Течение болезни сопровождается лихорадкой, параличами конечностей, септикогеморрагическими явлениями и передается не только при контакте здоровых животных с больными, но и распространяется через корм, пастбища, транспорт, в котором перевозят больных свиней. Инфицированное животное погибает через 2-5 дней после заражения.

Рядом исследователей выявлено, что кабаны весьма предрасположены к различным заболеваниям (чума свиней, ящур, рожа, тулеремиа, бруцеллез, пироплазма, поражаются глистными паразитами и др.). Многие авторы отмечают также возможность большой зараженности кабанов кожными паразитами (клещи, вши и др.) (Догель, 1947; Литвинов и др. 1975).

По мнению О.С. Русакова и О.К. Тимофеевой (1984), роль некоторых инфекций в динамике численности кабана до сих пор выяснена недостаточно, но известно, что многие из них являются причиной массовой гибели животных в районах Евроазиатского континента, а потому их можно считать важным фактором регуляции численности этих зверей.

В эпидемиологии АЧС роль дикого кабана второстепенна, т. к. источником возбудителя инфекции он может выступать только при непосредственном контакте с домашними свиньями, что противоречит практике ведения свиноводства в России. Роль кабана в качестве резервуара инфекции не доказана ни для одной из стран Европы. Амплификатором вируса кабан также не является. Дикий кабан и домашняя свинья – это один биологический вид - *Sus scrofa*, в отличие от африканских видов. Медиатором заболевания кабан выступает только при прямом контакте с домашними свиньями (Дудников и др. 2013).

Биологические особенности кабана не позволяют стать носителем и распространителем возбудителя африканской чумы свиней на значительные расстояния, так как АЧС протекает в острой форме со 100 %-й летальностью на 5-14 день после заражения, а значит животное не может преодолеть большие расстояния. Согласно экологическому правилу, первое, что утрачивает больное животное, это миграционный инстинкт. В сложившейся ситуации, кабан скорее жертва, а не источник распространения АЧС. Человек, вмешиваясь в природу и проводя мероприятия по депопуляции кабана, стремится к его истреблению на территории обитания, а не к поиску средств ликвидации заболевания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показали полученные данные, у кабана Сочинского национального парка до 2010 года наблюдался стабильный ежегодный прирост численности. В последующие годы численность резко упала, что явилось следствием инфекционного заболевания. В последние 3 года наметилась положительная тенденция в динамике численности вида, главным образом в северо-западной части СНП и прилегающих районах. В регионе продолжают фиксироваться случаи вспышки африканской чумы свиней, главным образом среди домашних животных. В целом популяция находится в депрессивном состоянии в течении ряда последних лет. Ежегодный стабильный прирост поголовья кабанов в СНП возможен пропорционально росту общей численности популяции вида в пределах национального парка и на прилегающих территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бухалов В.Л. 1975. Влияние роющей деятельности кабана на физико-химические и биогеоценологические свойства почв лесных биогеоценозов // Копытные фауны СССР. М. С. 159-161.

Догель В.А. 1947. Курс общей паразитологии. М-Л. 558 с.

Дуров В.В. 1986. Кабан Западного Кавказа. – Автореф. дисс. канд. биол. наук. М. 20с.

Дуров В.В. 1987. К влиянию диких свиней на растительный покров в Кавказском заповеднике. - В кн.: Охрана природы Адыгеи. Майкоп: Адыгейское отд. Краснодарского книж. изд-ва. С. 178-181.

Дудников С.А., Бардина Н.С., Петрова О.Н., Саввин А.В. 2013. Африканская чума свиней в популяциях диких кабанов в Российской Федерации (2007-2012 гг.): информационно-аналитический обзор / Федерал. Служба по вет. и фитосан. надзору; ФГБУ «ВНИИЗЖ»; ИАЦ Управления ветнадзора. Владимир. 54 с.

Козло П.Г. 1975. Дикий кабан. Минск. 223 с.

- Литвинов В.Ф. 1975. Болезни лося и кабана // Копытные фауны СССР. М. С. 150-151.
- Марков Е.Л. 1932. Дикие свиньи Закавказья. Тифлис. 39 с.
- Простаков Н.И. 1996. Копытные животные Центрального Черноземья. Воронеж. 375 с.
- Русаков О.С. 1979. Современное состояние природных ресурсов, экология и вопросы хозяйственного использования копытных Северо-Запада СССР // Копытные Северо-Запада СССР (история, образ жизни и хозяйственное использование). Л. 308 с.
- Русаков О.С., Тимофеева Е.К. 1984. Кабан // Экология, ресурсы, хозяйственное значение на Северо-Западе СССР. 206 с.
- Семенов У.А. 2010. Кабан в Тебердинском заповеднике: экология, биология, биоценологическая роль: монография. Воронеж: изд-ско-полиграф. центр Воронежского гос. ун-та. 84 с.
- Харченко Н.А., Лихацкий Ю.П., Харченко Н.Н. 2003. Биология зверей и птиц: Учебник для студ. высш. учебн. Заведений. М: изд. центр «Академия». С. 233.
- Шапошников Ю.А. 2016. Биоразнообразие копытных млекопитающих Сочинского национального парка, численность и пространственная структура популяций копытных млекопитающих // Отчет о научно-исследовательской работе научного отдела ФГБУ «Сочинский национальный парк» за 2015 г. Сочи. Т. 1. С. 348-372 (рукопись).